Глава 36. Монастырь Великого Громового Удара

— Му’эр, храмовая ярмарка отличное место для расширения своего кругозора, — старый Ма смастерил пару костылей и облокотил на мебель, продолжив. — В Великих Руинах много деревень, в некоторых из которых живут настоящие мастера, которые больше не могут бродить по внешнему миру. Их вынудили осесть в Великих Руинах, вместе со своими учениками. Только во время храмовой ярмарки здесь собираются все эти люди и только тут ты сможешь увидеть великое разнообразие различных техник и навыков со всего мира!

Цинь Му одолевали сомнения, пока думал про себя: «Мне не хватает боевого опыта, из-за чего моё совершенствование не может вылиться в настоящее боевое мастерство. Неужели поэтому дедушка Ма хочет, чтобы я воспользовался возникшей возможностью и провёл спарринги с практиками из различных сект?

Старый Ма показал удовлетворённое выражение лица, мол, да, ты всё верно понял.

— Но как же те костыли?.. — недоумевал Цинь Му. — И почему слепой дедушка открыл лавку для приёма ставок? Кроме того, тот странный зверь, что дедушка мясник продаёт, явно не “водный дракон”, но он всё равно горлопанит на всю улицу, что продаёт драгоценную кровь водного дракона. Мм? И дедушка целитель заранее приготовил все эти лекарства для залечивания травм совершенно случайно?

Старик несколько раз неловко кашлянул, говоря:

— Это всё дела взрослых, а ты ещё ребёнок, так что не задавай столько лишних вопросов. Чего же ты ждёшь?

— Но… — было начал Цинь Му

— Никаких но, — оборвал на полуслове Ма.

Цинь Му мог лишь подняться на арену и повесить свитки со словами, что написал глухой, на столбы по краям от арены.

Вскоре к арене начало стекаться множество деревенских жителей. Кипящая какофония возмущённых голосов заставила Цинь Му ещё больше увериться, что слова глухого были мягко говоря неуместными, но он всё равно был шокирован количеством людей, которых они привлекли.

— Непревзойдённый, разделяющий реку и сметающий все восемьсот деревень в Великих Руинах! Какое смелое заявление! Тебе только около одиннадцати-двенадцати лет отроду, и даже начни ты практиковаться ещё в утробе матери, твоё совершенствование всё равно будет так себе! — прогремел праведный голос. — Заявляя такое ты пытаешься бросить вызов всем деревням Великих Руин? А кишка не тонка?

Лицо Цинь Му покраснело от смущения, но придя в себя он бросил сердитый взгляд на слепого… Ведь голос был очень знакомым, можно даже было сказать, что кричал именно он!

В праведном голосе слепого было что-то завораживающее, когда он продолжил:

— Разве в Великих Руинах нет настоящих мужчин? Неужели мы позволим этому мальчишке вести себя настолько высокомерно? Как каждый из вас может быть до сих пор таким безучастным после такого заявления этого молокососа? Где непоколебимый дух настоящих

мужчин Великих Руин?

Как только слепой замолчал, словно был брошен камень в воды спокойного пруда. Около дюжины юношей тут же запрыгнули на арену, встав лицом к лицу с позеленевшим от злости Цинь Му.

— Однако мужчины Великих Руин не должны смотреть на него свысока, — голос слепого прозвучал подобно колокольному звону в ушах каждого присутствующего. — Поскольку арена его, мы должны следовать правилам. Он явно хочет сражаться один на один, а не с целой толпой, поэтому давайте принимать вызов по очереди. А поскольку у этого юнца очевидно совершенствование области Духовного Эмбриона, то те, кто принимают вызов, тоже должны быть на том же уровне, чтобы не запятнать репутацию всех деревень.

Когда его голос затих, около дюжины юношей спустились вниз, оставляя позади на арене лишь одного.

Цинь Му с облегчением вздохнул и сказал:

— Как я могу обращаться к старшему брату…

— Мы что сюда трепаться пришли? Если ты хочешь сражаться, то так и быть! — юноша внезапно упал на четвереньки, в тот же миг его тело запульсировало мощной жизненной Ци. На его спине появились тигровые полосы, а на ладонях и ногах острые когти, состоящие из Ци и делающими юношу похожим на настоящего свирепого тигра!

Внезапно прыгнув, он бросился на Цинь Му со скоростью едва заметной тени!

Цинь Му вдруг почувствовал, словно на него накинулся чрезвычайно дикий странный зверь. Со свирепым ветром, обдувающим его лицо, можно было услышать нечто похожее на рёв тигра. Такая подавляющая аура как раз и была тем, чего ему не хватало и что можно было приобрести только во время сражения не на жизнь, а на смерть!

«Практики боевых искусств в других деревнях действительно обладают своими особенностями!»

Образ дракона появился на спине Цинь Му, сплетаясь со всеми конечностями. Его шаги были подобно впадающей в море реке и звучащим как гром волнам, используя водяной атрибут жизненной Ци Чёрной Черепахи, чтобы исполнить первую форму Восьми Громовых Ударов. Хотя он всё ещё не был способен создавать ладонями гром, ему всё же удалось воссоздать величие реки, неукротимо впадающей в море!

В тот момент, когда они сошлись в лобовом столкновении, Цинь Му использовал удар первой формы дедушки Ма, чтобы остановить наступление юноши. Мощь водного атрибута жизненной Ци Чёрной Черепахи хлынула вперёд, сформировав на кулаке драконью голову, яростно устремившуюся ко врагу!

Юноша был шокирован неукротимой силой атаки Цинь Му, которая разодрала его жизненную Ци в клочья и отправила в обратный полёт…

Но за миг до того, как юношу отшвырнуло, ему таки удалось ударить ногами в сторону груди противника. Острота его ног была сопоставима с остротой когтей тигра, разрывая рубашку Цинь Му и почти вспарывая живот!

Цинь Му второпях отвёл одну ногу чуть назад и вбок, чтобы не упасть и найти точку опоры, в то время как другой нанёс молниеносный прямой удар. От удара противник рассёк воздух словно пушечное ядро, впечатываясь в грязь в метре от арены.

Парень перевернулся, чтобы нормально встать, но от его ноги внезапно послышался отчётливый звук “хрусть”. Стало очевидно, что его нога была сломана ударом Цинь Му.

Тут же прозвучал классический базарный возглас целителя:

— Превосходное лекарство, которое поможет срастить ваши кости всего за один день и позволит уже на следующее утро отправиться на охоту!

Старый Ма тоже интонационно выкрикнул:

— Очень прочная пара костылей из дерева “Драконьих Глаз”! Пока вы лечитесь они станут отличной заменой вашей ноге! Даю гарантию, когда вы поправитесь, то вам не захочется с ними расставаться!

Слепой звонким голосом подхватил:

— Если вы не уверены в своей сегодняшней удаче, то приходите ко мне и вместе мы изменим вашу судьбу!

— Несколько двустиший на удачу! В любые времена обеспечит вашему семейному очагу мир и процветание!!! — попытался перекричать остальных глухой.

Лицо Цинь Му помрачнело, когда он наконец принял устойчивую позу. Только мгновение назад он оказался в такой опасной ситуации, а это старичье только думает, как повыгодней впарить свои товары!

«Пусть веселятся за чужой счёт пока могут! Однако дедушка Ма и остальные кое в чём правы, мне катастрофично не хватает смертельно опасного боевого опыта. У парня, с которым я только что сразился, совершенствование не было выше моего, но ему почти удалось вспороть мой живот, отлетая назад… практически превратив поражение в победу! — Цинь Му глубоко вздохнул, после чего его глаза опасно замерцали. — Я слишком неопытен в этом аспекте и храмовая ярмарка мой редкий шанс исправить этот недостаток через сражения с практиками из других деревень. Я просто обязан впитать их боевой опыт! Поэтому не уступлю эту арену никому до самого конца!»

Всё больше и больше народу скапливалось подле арены, гомоня и мельтеша. Увидев бой, каждый присутствующий понял, что у Цинь Му невероятно плотное совершенствование, но не хватало опыта.

Чтобы выжить в Великих Руинах население деревни должно состоять в основном из практиков боевых искусств или даже божественных искусств. Великие Руины были просто на просто слишком опасны. Все жители деревень почитали храбрых, владеющих боевыми навыками и свирепых в бою.

Вскоре на арену запрыгнул ещё один человек, которым оказалась девушка с уникальным видом жизненной Ци Чёрной Черепахи, чьи атаки при этом были совершенно безжалостными.

В момент, когда они сошлись в бою, её Ци стала походить на огромную змею, обмотавшись вокруг обеих ног Цинь Му и сковав его, после чего девушка скользнула по его телу словно

змея, чтобы нанести смертельный удар.

Её жизненная Ци стала очень странной, когда приняла форму огромной змеи, чтобы обвиться вокруг Цинь Му. Такую жизненную Ци нельзя было соотнести с жизненной Ци Чёрной Черепахи, а лишь с её частью.

Черепахи и змеи являлись ответвлением родословной Чёрной Черепахи, однако духовный эмбрион этой девушки должен быть в форме змеи, а не черепахи, родословная которой ближе к истинной Чёрной Черепахе, поэтому движения её тела и были такими странными и необычными.

П.П.: вроде во второй главе из змеи извлекли кровь дракона, может быть просто некоторые змеи ближе к драконам, а другие к черепахам, например, водные? Немного непонятно.

Вдруг за спиной Цинь Му словно выросла тысяча рук, наслаивающихся друг на друга, когда он использовал технику Тысячерукого Будды, чтобы защититься от странного нападения девушки. Поэтому даже несмотря на всю необычность движений своего тела, она потеряла сознание, получив несколько сотен ударов всего за несколько мгновений.

Старый Ма успешно продал носилки.

Цинь Му столкнулся с такой необычной техникой тела впервые, поэтому получил некоторые травмы, но к счастью поверхностные.

Со временем, сражения на арене только набирали оборот. Также было много тех, кто отправлялся к лавке предсказаний слепого, чтобы узнать на кого стоит делать ставку. В Великих Руинах не было какой-то определённой валюты, поэтому в ходу был бартер товарами. Если кто-то решит, что вещь того стоит, начнётся торговля. Точно так же дело обстояло и со ставками. Любые украшения, руды, нефриты, домашний скот можно было использовать в качестве ставки.

За слепым уже образовалась целая куча всякой всячины и даже чудной живности. Например, за ним стояла многоцветная пернатая курица высотой с человека. Внутри её клюва росли острые как бритва зубы и когда она взмахивала своими широкими крыльями, рассеивая в разные стороны песок подобно дождю стрел, выглядела весьма грозно и устрашающе.

Это была курица-дракон, а не обычная старая курица. Она родилась на свет после совокупления дракона и курицы. Несмотря на то, что крови дракона в её теле было не так уж и много, яйца, которые она несла, считались настоящими сокровищами.

— В следующем матче этот бедный монах хочет сделать ставку на победу своего ученика.

Вдруг послышались благочестивые песнопения буддийских мантр, когда старый монах протискивался через толпу направляясь прямо к лавке гаданий. Подойдя он поставил на стол прилавка свой посох, который вдавил своим весом его ножки глубоко в землю. Старый монах сел напротив слепого и скрестил руки:

— Это моя ставка! Кто осмелится заключить пари с этим бедным монахом?

— Монастырь Великого Громового Удара? — грозно спросил слепой.

— Монастырь Великого Громового Удара, — ответил старый монах.

— Ма, всё в порядке? — слепой обратился к старому Ма, оглянувшись на него.

Старый Ма отложил костыль, что держал в руке, и сел перед старым монахом. Старый монах поднял голову и невозмутимо взглянул на Ма:

— Младший брат.

Старый Ма точно так же невозмутимо ответил:

— Старший брат.

— Ты передал божественные искусства нашего Монастыря Великого Громового Удара чужаку, тем самым нарушив его правила, — белая бровь старого монаха слегка опустилась, когда он тихо продолжил. — В прошлом ты оторвал свою руку и отправил её в монастырь с посланием, что вернул нам божественные искусства нашего Монастыря Великого Громового Удара. Твоя рука всё ещё находится в Пагоде Тысячерукого Будды. Но сейчас ты передал божественные искусства нашего монастыря этому подростку… Разве ты не противоречишь самому себе?

http://tl.rulate.ru/book/12626/259795